

По просьбе Мурока, Сончул покинул руины и отправился к Блокпосту Ящеролюдов, что находился неподалёку. Сменить место своей дислокации они решили по одной причине – голем, который патрулировал район вокруг руин, мог появиться в любой момент.

По прибытию на довольно-таки большой блокпост, Мурок сказал Сончулу, что он может просить все, что хочет, Сончул сразу же спросил, может ли он получить Вихрь Души. Он не мог рассчитывать на многое, однако удача была на его стороне. Мурок приказал Бармуи отправить своего самого быстрого бойца в Королевство, чтобы он принес Вихрь Души.

Разумеется, солдату понадобится кое-какое время, чтобы вернуться на Блокпост с Вихрем Души, в течение этого времени Сончул мог послушать несколько истории из прошлого Мурока

- Саджатор... нет, Семь Героев, как известно, спасли мир, но на самом деле для нас они были еще одной формой Бедствия.

Мурок рассказал эту не столь известную историю, которая произошла тысячи лет назад. Семь Героев, уничтожив Короля Демонов, стали купаться в славе и почете. Все Цари и Короли с радостью вручали им почетные звания, титулы и отличные награды – все, чего бы они ни пожелали, они стали высокомерными, с головой погрузились в море славы и слепого поклонения.

Когда разразилось очередное бедствие – бедствие из Морских Глубин, они с триумфом стали бороться с ним. Но Мерфолки из Морских Глубин оказались более хитрыми и мудрыми противниками, нежели Демоны. Зачастую Семи Героям не удавалось защитить тех, кого они должны были защищать, поэтому, с течением времени, их репутация стала ухудшаться.

Именно тогда Семь Героев и изменились. Они больше были не героями, но стали тиранами. Они потребовали огромной жертвы от людей, живших в ту эпоху, свой ужасный поступок они оправдывали тем, что таким образом смогут справиться с Бедствием.

Мурок продолжил говорить со скрипом.

- Саджатор вторгся в наше Королевство, возглавив огромную Армию Големов, дабы убить нашего Короля и многих наших предков, все это он делал под предлогом того, что мы не исполнили его просьбу. И тогда он приказал нашим выжившим предкам построить эти проклятую пирамиду.

Мурок указал пальцем на руины

- О Боже... это сделали Ящеролюды...

Заговорила Бертелгия слабым, извиняющимся голосом.

- Бесчисленное количество наших предков погибло на этой стройке, а Саджатор, совершив такое невероятно жестокое деяние, не испытал вообще никакого стыда за свой поступок.

Глаза Мурока горели от гнева.

- Для того, чтобы остановить Бедствие. Саджатор оправдал свою жесткость этой единственной фразой

Именно в этот момент Сончул понял, что слова старого ящера, говорят не только о Саджаторе, но и намекают на Сончула. Его пронзительный взгляд, больше, чем что-либо, раскрывал этот намёк.

Сончул заговорил спокойным голосом.

- Я отличаюсь от этих людей.

- Мы надеемся, что это действительно так.

Издали к ним приближался Ящеролюд-солдат. Это был тот солдат, который был послан за Вихрем Душ. После получения Вихря Душ, Сончул попрощался с Ящеролюдями.

- Ах, да, я хотел сказать вам еще кое-что

Начал говорить Мурок, когда Сончул собирался уйти. Дождавшись, когда он повернется, Мурок не спеша продолжил:

- Город над рекой. Вы знаете, кто основал город, который люди называют Паньчурия?

Сончул отрицательно покачал головой.

- Саджатор, - сказал ящер.

- Саджатор?

Мурок продолжил голосом, наполненным страхом и беспокойством:

- Что-то скрыто под его водами. Даже мы не знаем, что там может быть, но в одном мы уверены, это нечто - великое и неизмеримо опасное. Вот и все

Затем он, вручив флейту Сончулу, поднялся, чтобы уйти.

- Если у вас будут вопросы, вы можете найти нас в любое время. Звук этой флейты приведет вас в наше Царство.

Сончул, держа в руках Вихрь Души, равнодушно смотрел в спину уходящим Ящеролодам.

* * *

Примерно в то же время, когда Сончул наблюдал за Маленьким Големом, что бродил у руин. Вокруг лодки Кларисы и Крута воцарилась смертельная тишина. Клариса смотрела на волшебника, упавшего у её ног. Она грозно держала топор в руках.

- Клариса.

Крут, с беспокойством в голосе, позвал свою внучку. Клариса медленно кивнула и подняла топор.

Свищ!

Она, зажмурив глаза, с криком обрушила топор.

Стук.

Она почувствовала, как что-то раскалывается.

"Я ... Я кого-то убила...!"

Чувство вины и беспомощности проделали дыру в её сердце, и вылились, как вода, но это не помогло. Или ты, или тебя. Клариса сильно испугалась, начав мысленно оправдывать свой поступок.

- Клариса.

Послышался голос Крута, из-за её спины.

- Эм... Клариса.

Клариса почувствовала раздражение от звучания дедушкиного голоса. Разве не из-за дедушки ей пришлось совершить такой ужасный поступок. Все, что она совершила, было из-за него.

- Чего ты хочешь?

Она раздраженно отвернулась. Пальцем, Крут, указывал перед собой; туда, куда она не хотела смотреть, именно там, её топор сейчас должен быть воткнут в тело Мага.

- Что? Что? Что ты, черт возьми, хочешь сказать!

- Нет, просто посмотри на это! Посмотри!

Крут показывал вперед, с бледным лицом. Что-то явно было не так. Клариса, сглотнув, повернула голову, под неестественным углом, словно была куклой, в ту сторону, куда указывал старик.

- А...?

Её топор не ударил Саджатора, вместо этого, перед ним стояла, появившаяся из неоткуда, девочка

- Ааааа... Аааааа...!

В тот момент, когда Клариса захотела закричать, девушка без эмоций вытащила топор из своего плеча, в которое он был воткнут. Клариса, отпустив топор, потеряла равновесие, и упала, став свидетелем такого сюрреалистического зрелища.

- Хочу сразу вас предупредить, если вы решите снова выкинуть что-то подобно, то я убью вас всех.

Девушка с бледной кожей говорила, леденящим душу, тоном. Крут и Клариса тут же замерли.

Затем девушка подошла к, потерявшему сознанию, Саджатору. Один из камней душ, которым была украшена мантия Саджатора, излучала свет. Она взяла драгоценный камень душ, и, нежно его поглаживая, заговорила.

- Спасибо, Карбунгбунг. Если бы не ты, твой глупой владелец, уже умер бы от рук, какой-то безымянной женщины.

После этого девушка снова посмотрела в сторону Кларисы. В тот момент, когда её глаза закрылись, группа Кларисы почувствовала сильное давления, заставившее их начать задыхаться.

- Это приказ. Заботьтесь об этом человек с особой тщательностью, пока его тело не восстановится. Если к моему возвращению он умрет... я заставлю пожалеть вас, что вы выжили.

Девушка исчезла в свете магической формации, оставив такой нерушимый приказ. У Крута и Кларисы не было другого варианта, именно с этого момента, семья Асаам приобрела себе странного соседа. Кларисе вдруг пришлось пригласить двух человек, которых она ни за что не хотела впускать в свой маленький, уютный дом, парящий над водой. Она вытерла кровь Саджатора и намочила его губы, влажной тряпочкой, и отправилась в небольшое путешествие на лодке, дабы найти Лекарство, чтобы смазать раны Саджатора. Хотя Крут и не помогал ей в этом, уже можно было считать чудом, что он не напился и не устроил пьяный дебош.

Спустя день, Саджатор пришел в сознание. Он открыл глаза, и, оглядев кровать, увидел её; брюнетка задремала, сидя у его кровати, находящейся в незнакомой комнате.

- Что все это...

Саджатор почувствовал беспокойство, поднимающееся в его груди, когда он приподнял свое тело. В этот момент он почувствовал боль, распространяющуюся по всему его телу, заставляя Мага издать короткий крик. В это же время, раздался ясный звук колокола. Это был пугающий звук, что шёл из глубин бездны. Зрачки Саджатора сузились.

" Точно... Я...!"

Перед его глазами, словно кошмар, появилась спина человека, которого невозможно забыть. Одного лишь этого воспоминания хватило, чтобы все его тело потеряло силу, и он начал задыхаться. В этот момент Клариса открыла глаза. Увидев бодрствующего Саджатора, она, разнервничавшись, растерялась, но, в конце концов, успокоившись, спросила.

- Вы живы?

- Ты глупая? Разве по мне не видно?

Саджатор поморщился, убирая волосы, мешающие его взгляду. Он был изнурен и находился в ужасающем состоянии, но не мог скрыть своей естественных, привлекательных, черт.

- Ты ухаживала за мной до выздоровления? - спросил Саджатор. Он не мог и подумать, что она действительно махнула топором в его сторону, поэтому яд в его взгляде и голосе, был сильно подавлен. Саджатор махнул руками в сторону Кларисы, будто был раздражен.

- Сгинь, женщина. Мне кажется, что все, что я ел за последние три дня, выйдет, если я продолжу смотреть на твоё уродливое лицо.

- Оооо....

Она чувствовала, как её кровь вскипает, ведь человек, выглядевший моложе её, называл её уродливой, но Клариса прекрасно знала, насколько силен этот человек.

"Держи себя в руках. Держи себя в руках".

Она едва могла сдерживать свои дрожащие кулаки, пока шла к выходу на улицу. Саджатор ошеломленно сидел на кровати без каких-либо эмоций, прежде чем обхватить свою голову руками, как только она ушла.

- Тьфу....

Он чувствовал физическую боль, но бесконечный звук колокола разъедал его разум. Он чувствовал, что с такой скоростью, в конечном итоге, этот звук окончательно уничтожит его рассудок; что гораздо хуже, чем смерть.

"Неужели нет иного варианта, кроме как обратиться за помощью?"

К сожалению, его гордость не позволяла этого сделать. Особенно он не хотел, чтобы эта информация попала в руки к его Немезидам, Вестиар и Га Кси Онг, с которыми он обращался как с насекомыми, и вызывала у него чувство стыда. Лучше он умрет.

"Проклятие. Если бы тут был Экхарт!"

К несчастью, Экхарта больше не было. Из Семи Героев он мог доверять только лидеру, Десфорту и Далтаниусу, которые были дружны со всеми, но он не мог заставить себя первым обратиться за помощью. Он жил, потакая своим прихотям и игнорируя всех, и в этот критический момент, он расплачивается за такой образ жизни. Он мог бы придумать план, но из-за бесконечного звука колокола, он не мог сосредоточиться, поэтому это было невозможно.

Он был загнан в угол и чувствовал себя все более и более жалким, в этом состоянии полного отчаяния прошла четверть дня. В этот момент звук ссоры за дверью, пробудил его.

- Этот человек сказал нам, чтобы не использовали золотые слитки небрежно! Разве ты не слышал, как он предупредил нас, чтобы мы расплавили его, прежде чем использовать его, потому что это опасно, - это был женский голос. Ей, протянув руку, противостоял старик.

- Это всего лишь один слиток. Ты действительно думаешь, что что-то произойдет? Думаешь, что эти ребята за тысячи миль отправятся сюда, всего лишь из-за одного слитка?

Перепалка продлилась недолго. Это случилось потому, что они не могли игнорировать тот факт, что теперь с ними жил Саджатор. Он услышал хлопок дверью, и больше не было ни одного звука.

Саджатор, почувствовав жажду, схватил бутылку с водой, оставленную на тумбе у его кровати. Это не облегчило его мигрень.

"Дерьмо. Мне придется просить помощи у Далтаниуса. К черту мою гордость. Такими темпами, мне будет трудно сохранить свою жизнь".

Когда он, наконец, принял решение и попытался успокоить свой разум, он услышал звучащую снаружи песню, которой никогда раньше не слышал. Это был звук, который был на границе между приятной музыкой и грязным шумом, словно ходьба по тонкому льду.

Сначала он почувствовал, что головная боль, которую он подавлял, становилась все хуже и хуже, и уже хотел было немедленно положить конец этому звуку, но песня достигла той точки, где тонкая и тоскливая мелодия, точно тонкий слой льда, медленно успокаивала его эмоции. Песня продолжалась, и на мгновение он почувствовал, как колокол, мучивший его, исчез.

"Хм? Это?!"

Строго говоря, звук колокола не исчез, но одинокая и скорбная песня, которую можно было услышать из-за двери, несла в себе силу, что позволила ему забыть о ритмичном звоне, что заставлял его содрогаться. Затаив дыхание, Саджатор внимательно прислушался к песне.

- Ах...

Только после того, как Клариса закончила песню, она вспомнила, что в её доме остановился страшный и нежеланный Гость. Она на мгновение забыла об этом. Гнев поглотил её разум после таких неосторожных действий бабушки настолько, что она начала петь, чтобы успокоиться, сама того не осознавая. У неё была привычка петь, когда она злилась или грустила. Именно через пение она смогла противостоять непрерывным волнам несчастья, которые постоянно накатывали на неё, после маленького прилива счастья в её детстве.

"Он, ведь, не убьёт меня из-за одной песни, не так ли?"

Ветерок повеял, зашелестев ее волосами. Дверь в комнату нежеланного гостя открылась. Девушка неловко улыбнулась, прежде чем медленно повернуть голову. Она должна была быстро придумать в своем уме оправдание, чтобы успокоить этого низкого, но жестокого человека, но то, что она услышала, не было гневом или негодованием. Это был забытый звук похвалы, который она уже так долго не слышала.

- Блестящая песня.

Появление неожиданной аудитории. Кларис просто подняла глаза и наблюдала за тем, как странный человек хвалил её; будучи неспособной понять, как ей следует реагировать на эту ситуацию.